

Международные организации и молдавский суверенитет: что изменилось за последние годы?

Еуджен ФЛОРЕА

Ключевые международные организации постоянно укрепляют своё влияние на Молдову. Нынешняя ситуация характеризуется пиком могущества транснациональных игроков и сокращением суверенных возможностей как самой страны, так и некоторых государств, ранее активно действовавших на молдавской арене

В середине недели президент Молдовы Майя Санду опубликовала, по её собственному признанию, «очень хорошие новости». До конца июня (что довольно нескоро, учитывая катастрофическую ситуацию в общественном здравоохранении) в Молдову должно поступить 100 620 доз вакцины Pfizer-BioNTech по линии платформы COVAX. Эта вакцина, несмотря на технологически непростые условия хранения и применения, пользуется серьёзным доверием в мире в отличие от скандализированного и даже претерпевшего недавно ребрендинг препарата AstraZeneca – единственного, к которому Молдова имеет доступ на сегодняшний день. Очевидно, что такая динамика поступления вакцины, напрямую зависящая от щедрости правительства соседней Румынии, является провальной для Молдовы, где процесс вакцинации населения, стартовавший позже всех на европейском континенте, заметно пробуксовывает.

Организация поставок российского «Sputnik V» пока что провалена молдавскими политиками. Временное правительство РМ так долго подбирало самую резонансную пору для этого акта благотворительности в отношении страдающего населения Молдовы, что умудрилось проспять все мыслимые сроки и вынудило ориентированную на запад Майю Санду обратиться к Москве (наряду с другими столицами) с просьбой о гуманитарной

поставке вакцины.

В условиях сложившегося из-за политических амбиций и непрофессионализма отдельных фигур дефицита региональное бюро ВОЗ в Молдове, отвечающее за направление вакцин через платформу COVAX, фактически взяло под опеку процесс иммунизации населения РМ и администрирование рушащейся системы здравоохранения в целом. Помимо передачи вакцин организация заправляет распределением гуманитарной помощи, включая тесты, медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты, реализует методическую и профессиональную поддержку медицинских кадров и даже напрямую участвует в налаживании диалога по управлению пандемией между двумя берегами Днестра.

Подобное положение дел представляется вполне объективным и оправданным с учётом кризисного положения в сфере общественного здоровья, однако медицина является далеко не единственной отраслью, управление которой отдано в Молдове на аутсорсинг международным организациям.

Существенно укрепила свои позиции активно критикуемая в Кишинёве ОБСЕ. После остановки деятельности формата «5+2» фактически только ОБСЕ продолжает исполнять посреднический функционал в переговорном процессе, регулярно контактируя с обеими сторонами конфликта и стараясь избегать его обострения. И хотя ситуация в урегулировании является крайне негативной с учётом снижения динамики встреч и наличия целого спектра проблем, ОБСЕ и её Миссия в Кишинёве застолбила за собой монопольное право организационного и дипломатического сопровождения переговоров. Как минимум, с этим смирились другие международные участники формата «5+2».

Однако куда важнее и серьёзнее успехи ОБСЕ в сфере безопасности. Правительство Молдовы в последние годы осознало, что недостаточно и в общем не нужно публично призывать к трансформации миротворческой миссии и выводу российских войск, поскольку это лишь провоцирует Россию на ответные заявления. Гораздо разумнее предпринимать реальные шаги по выдавливанию

влияния российского контингента в каждодневном миротворческом процессе. И здесь возможности персонала Миссии ОБСЕ пригодились как нельзя лучше. Военные наблюдатели, являющиеся военнослужащими России, Украины и обоих берегов Днестра, не справляются со своими обязанностями, по крайней мере, об этом многократно заявлял Кишинёв. Они зачастую не могут или не успевают осуществить выезд к объектам в Зоне Безопасности ввиду отказа одной из сторон. Зато более мобильные и равнодушные к принципу консенсуса члены Миссии ОБСЕ в Молдове всегда оказываются там, где нужно. Чтобы сотрудники ОБСЕ направились в любую точку на территории Молдовы, достаточно звонка практически любого серьёзного молдавского чиновника.

Получается взаимовыгодный процесс: Миссия ОБСЕ увеличивает свои возможности и получает дополнительное финансирование из центра, куда шлёт регулярные отчёты о состоянии миротворческого процесса, подтверждая свою ключевую роль; Молдова продвигается к реализации стратегической задачи – замене миротворческой операции мирогарантийной или полицейской миссией под эгидой ОБСЕ. При таком раскладе неспособность сторон с октября прошлого года организовать плановое заседание Контрольной Комиссии является лишь приятным бонусом, подтверждающим недееспособность формата в современных обстоятельствах.

В свою очередь, присутствие оперативной группировки российских войск в приднестровском регионе рассматривается как атавизм, поскольку наблюдение за Зоной Безопасности может быть поручено представителям Миссии ОБСЕ, а число миротворческих постов поступательно сокращено до нуля в целях содействия свободе передвижения между двумя берегами Днестра.

Принципиальное значение имеет тот факт, что активизация деятельности ОБСЕ в Молдове не противоречит более интенсивному вовлечению в регион Североатлантического альянса. Очередные учения с участием контингентов Молдовы, Румынии и США состоялись на прошлой неделе и спровоцировали конфликт в

рамках совместной Контрольной Комиссии. Однако нарушение режима Зоны Безопасности было зафиксировано только приднестровскими представителями кустарными методами – выезд военных наблюдателей или членов Миссии ОБСЕ не имел места. Следовательно, данную проблему не придётся включать в повестку заседаний ОКК, тем более что саму повестку не удастся утвердить уже полгода.

Между тем информационное бюро НАТО, советники Альянса при национальной армии РМ лишь укрепили своё влияние при нынешнем и предыдущих правительствах РМ, а главной угрозой, исходя из стратегии безопасности РМ, по-прежнему остаётся российское военное присутствие и конфликт в Приднестровье.

Несмотря на пассивную деятельность Делегации ЕС в РМ, вытекающую из личных качеств собственно Посла, Брюссель продолжает энергично работать в Молдове на ключевом ведомственном уровне через Миссию по приграничной помощи (EUBAM), являющуюся главным интеллектуальным институциональным центром влияния Евросоюза на молдавскую политику. EUBAM отвечает за приоритетные направления, для самостоятельного освоения которых Молдова не располагает соответствующим ресурсным и аналитическим потенциалом.

Ключевое значение имеют проекты Миссии в сфере автотранспорта и интегрированного управления границами. Менеджеры и линейные сотрудники EUBAM напрямую вовлечены в администрирование запретительных мероприятий в отношении автомобилей из Приднестровья, запланированных с осени этого года, а также активно участвуют в проведении информационной кампании пограничной полиции РМ на этот счёт.

Столь беспокоящий Тирасполь проект совместного таможенно-пограничного контроля в Кучургане тоже напрямую связан с EUBAM. Именно миссия финансирует развитие физической инфраструктуры и программного продукта, организует взаимодействие профильных органов РМ и Украины, осуществляет информационное сопровождение проекта. Данный инструмент в

условиях закрытых из-за пандемии иных пунктов пропуска на центральном (приднестровском) участке границы играет решающую роль в переговорном процессе и позволяет требовать от Тирасполя практически неограниченных уступок. В этом смысле Кишинёв целенаправленно передаёт «ключи от урегулирования» в руки Брюсселя.

Перечисленные международные организации совместно с рядом иных игроков и фондов фактически контролируют ключевые процессы в Молдове, а бесконечная публичная борьба за власть является лишь ширмой, маскирующей полную утрату Молдовой своего суверенитета. Между тем ситуация такова, что победитель в противостоянии Майи Санду с Игорем Додоном не имеет никакого принципиального значения, поскольку в любом случае будет следовать этой навязанной линии, как бы его/её не звали. Распределение министерских портфелей и иных форм кормления, уничтожение местного здравоохранения или образования, борьба с «российской пропагандой» – по-прежнему в компетенции молдавских политиков. Всё остальное, включая безопасность и конфликт с Приднестровьем, последовательно отдается на откуп международным партнёрам.